

дутся и переводы, аллюзии из Саути, Вордсворта, Кольриджа... Можно рассмотреть пушкинскую *“озерность”* и в более широком, метафорическом плане»).

Таким образом, и признак индивидуальной принадлежности во многих случаях остается спорным.

Итак, мы рассмотрели признаки индивидуально-авторского новообразования в его отношении к каноническому слову. Из всего вышесказанного следует вывод о том, что, хотя вербоид обладает набором дифференциальных признаков, эти признаки не свойственны в полной мере каждому и любому вербоиду. В связи с этим, думается, закономерен вопрос: велики ли шансы вербоида стать словом? Н.М. Шанский в статье «Лексическая деривация в русском языке», в частности, пишет, что судьба вербоида неопределенна: он может стать, а может и не стать «классическим», «каноническим» словом, пройдя, как образно отметил ученый, «чистилице» окказиональности [см. Шанский 2007: 228].

Существуют ли закономерности перехода вербоида в каноническое слово, или же такие переходы случайны? Ответить на этот вопрос пока не представляется возможным, и, вероятно, это тема не для статьи. На сегодняшний день с полной уверенностью мы можем утверждать лишь одно: даже полное соответствие вербоида словообразовательным стандартам не гарантирует его закрепление в языковой системе. По всей видимости, ответ надо искать в осознании разной сущности понятий «лексика» и «деривация», «лексические стандарты» и «словообразовательные стандарты», но пока мы оставляем заявленную проблему открытой.

Литература

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта: Наука, 2007.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977.
3. Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>
4. Ревзина О.Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. Т.2. М., 1998.
5. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. М., 1980.
6. Хромова С.А. Индивидуально-авторское словотворчество в его отношении к языковому словообразовательному стандарту (на материале произведений К. Бальмонта и И. Северянина): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007.
7. Шанский Н.М. Лексическая деривация в русском языке // Н.М. Шанский. Лексикология современного русского языка. Изд. 3-е, перераб. Москва, 2007.

А.Д. Левицкая

*Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ
И КОНФИКСАЛЬНЫХ СТРУКТУР В РУССКОМ

Глагольному словообразованию посвящено немало исследований. В разные периоды в научной литературе активно изучались вопросы глагольной семантики, описывались словообразовательные типы глаголов, способы глагольного словообразования. Среди способов словообразования наибольший интерес для исследователей глаголов представляет префиксация, как главный способ деривации в сфере глагольного класса. Префиксация играла и продолжает играть ведущую роль в словообразовательной системе глагола на всем протяжении развития русского языка. Изучением глагольных приставок в разные годы занимались Б.Н. Головин, М.В. Черепанов, О.И. Дмитриева, Л.А. Вараксин, Р.И. Мальцева, М.В. Нефедьев и др. При анализе глаголов в диахроническом аспекте исследователи неоднократно отмечали тот факт, что в процессе исторического развития приставочное глагольное словообразование все активнее заменяется приставочно-суффиксальным (конфиксальным). Количество глагольных конфиксальных словообразовательных моделей и слов, образованных одновременным присоединением префикса и суффикса, непрерывно увеличивается. «С момента возникновения и до сегодняшнего дня постоянно конфиксация укрепляла свои позиции в системе русского словообразования не только за счет роста числа конфиксальных структур, но и за счет изменения своего системного статуса, становясь все более регулярным и продуктивным способом создания слов» [Бубекова 2004: 8].

Вопросы, связанные с конфиксацией, изучаются в русистике с 70-х годов (работы А.М. Артемова, Н.А. Вороновой, М.В. Черепанова, Е.В. Ракичиной). В современной русистике вопрос о выделении конфиксации в качестве самостоятельного способа словообразования является спорным. Понятие конфиксации применительно к русскому языку разработано В.М. Марковым, который выделяет конфиксацию в качестве третьего важнейшего способа морфологического словообразования в дополнение к префиксации и суффиксации. Большинство ученых по традиции называет этот способ образования слов приставочно-суффиксальным или приставочно-постфиксальным и считает неправомерным выделение конфиксации как особого способа морфологического словопроизводства. В нашем исследовании в понимании конфикса мы следуем за представителями казанской лингвистической школы и под конфиксацией понимаем способ морфологического словообразования, при котором производящая основа осложняется аффиксальным формантом одновременно в пре- и постпозиции.

В последние годы развитием конфиксации в сфере глагольного словообразования активно занимается Л.Б. Бубекова, которая в 2004 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Конфиксальные глаголы и их

⁷ Исследование ведется в рамках проекта, поддержанного РГНФ (№ 09-04-00193а).

синонимические отношения в русском языке». В своей диссертации Л.Б. Бубекова отмечает, что конфиксальные глаголы фиксируются в памятниках письменности древнерусского языка уже с XI века. При этом конфиксация не является исконным способом русского словообразования. Закрепление конфикса как самостоятельного средства словопроизводства относится, по наблюдениям Л.Б. Бубековой, к началу XIV века. С момента формирования и на протяжении всего развития русского языка глагольная конфиксация была тесно связана с префиксацией. Во-первых, конфиксация чаще всего формировалась на базе префиксации, во-вторых, конфиксальные парадигматические отношения обнаруживают сильное сходство с отношениями в сфере префиксальных образований. Как следствие этого, конфиксальные образования в древнерусском языке регулярно проявляли неустойчивость структуры, имели, в большинстве случаев, неединственную мотивацию. Таким образом, явление глагольной конфиксации остается недостаточно изученным в настоящее время, и особый интерес представляет изучение глагольной конфиксации с точки зрения ее взаимодействия с префиксальными глагольными структурами.

Статья посвящена анализу взаимодействия конфиксальных и префиксальных глаголов в диахроническом аспекте. Диахронический анализ префиксальных и конфиксальных глагольных структур позволяет сопоставить языковые данные, относящиеся к разным историческим периодам, и выявить специфику действия конфиксальных и префиксальных моделей на разных этапах функционирования языка. Статья имеет основной целью выявить закономерности действия префиксальных и конфиксальных моделей глагольного словопроизводства в разные исторические периоды: 1) в период формирования национального литературного языка (XVIII век) и 2) в современный период (последняя треть XX – начало XXI вв.). При этом нас интересуют только неологизмы. Обращение к неологической лексике позволяет выявить именно динамику каждого из процессов образования глагольных слов в русском языке: как префиксации, так и конфиксации. В понимании неологизма мы традиционно придерживаемся лексикографического подхода, относя к ним слова, ставшие фактом языка, получившие словарную фиксацию, но обозначенные как новые в лексической системе. Исследование проводилось по материалам словарей. Используемые для анализа материала словари («Словарь русского языка XVIII века», «Словарь новых слов русского языка 1950-1980 гг. / под ред. Н.З. Котеловой», «Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения / под ред. Г.Н. Скляревской») являются динамическими, т.к. в данных словарях отмечается неологическая для каждого из периодов лексика, что позволяет получить достоверные выводы в ходе ее анализа. При написании статьи использовались также материалы «Современного толкового словаря русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов».

Для анализа нами была выбрана группа глаголов с префиксом *за-*. При определении способа образования глаголов мы сталкиваемся с важнейшей проблемой – проблемой отграничения конфиксальных глаголов от близких к ним префиксальных образований. Главным критерием отнесения того или иного глагола к префиксальным производным мы считаем наличие базового суффиксального глагола, зафиксированного в словаре.

В группе глаголов, отобранных из «Словаря русского языка XVIII века», абсолютное большинство составляют префиксальные глаголы с семантикой:

- 1) начинательности: *заалеть, зааукать, заахать* и др.;
- 2) результативности: *заарендовать, забороновать* и др.;
- 3) с пространственно-результативной семантикой: *закатить, забросить* и др.;
- 4) с интенсивно-результативным значением: *закидать, забросать, заблудить* и др.;
- 5) со значением интенсивно-результативного воздействия на объект, приводящего к негативным последствиям: *забодать, завалять, загонять, задергать, задразнить* и др.;
- 6) глаголы результативно-эволютивной семантики (объектные): *забелить, зажелтить, зазеленить* и др.;
- 7) результативно-эволютивные (субъектные) глаголы: *забледнеть, зажиреть, загрубеть, зазеленеть, закоржаветь* и др.

Самой многочисленной является группа глаголов с начинательным значением приставки (около 100 глаголов из 189 рассмотренных). Очевидно, в данный период времени идет активное формирование временного значения префикса, и приставка *за-* постепенно становится основным выразителем значения начинательности в русском языке. Второй по численности является группа глаголов с результативным значением префикса (примерно 48 глаголов).

К конфиксальным относятся только несколько глаголов, образованных с помощью форманта «за-...-ся» и имеющих значение интенсивной погруженности в действие: *забалакаться, заваландаться, завеселиться, заглазеться, зазнаться, закалякаться, загоститься*.

Среди анализируемых глаголов практически отсутствуют отыменные конфиксальные производные. Глаголы *забагрить – багрить, заветренеть – ветренеть, заворсить – ворсить, завощить – вощить, задернуть – дернуть, завшиветь – вшиветь* и др. можно считать образованными приставочным способом. Каждому приставочному глаголу соответствует суффиксальный отыменной глагол, который является его производящей базой. В ряде случаев представляется возможным говорить о двойственной мотивации: *заворсить ← ворсить* (в этом случае *заворсить* – префиксальный глагол), *заворсить ← ворс* (*заворсить* – конфиксальное производное). В качестве основного критерия отнесения приставочного глагола к образо-

ванным конфликсальным способом или путем префиксации, как уже отмечалось, мы определяем наличие словарной фиксации беспрефиксального отыменного глагола (например, *ворсить*). Часто трудно однозначно определить время появления такого глагола, поскольку «Словарь русского языка XVIII в.» дает ссылки на другие словарные источники (например, на «Словарь Академии Российской»), не дающие точной датировки первого употребления слов.

Можно предположить, что в период формирования национального языка отыменные конфликсальные типы еще не проявляют продуктивности, и приставочное глагольное словообразование в большинстве случаев идет по схеме: имя → суффиксальный глагол → префиксальный глагол (*дерн* → *дернет* → *задернет*).

В современном русском языке процесс образования глаголов с приставкой *за-* идет двумя путями: префиксальным способом и путем конфликсации. При этом конфликсация представлена более широко и многообразно, чем в XVIII веке. В XVIII веке процесс образования отыменных глаголов (*дернет* ← *дерн*, *вощить* ← *воск*) шел, судя по данным словаря, самостоятельно, и уже от отыменных глаголов образовывались приставочные производные. На современном этапе развития языка отыменные производные все чаще образуются непосредственно от имени, а однокорневые глаголы, от которых они могли быть образованы, в языке отсутствуют.

Конфликсальные глагольные новообразования в современном русском языке по частеречной принадлежности производящей базы делятся на отсубстантивные и отадъективные. Отсубстантивные глаголы образуются с помощью следующих конфликсов:

- 1) «за-...-и-»: *заболотить*, *заземлить*, *закабалить*, *заклинить*, *закадрить*, *засбоить*, *засентябрить*, *засугробить*, *зашкалить*;
- 2) «за-...-ова-/-ева-»: *зашлаковать*, *законтрактовать*, *загазовать*, *закольцевать*, *запроцентовать*;
- 3) «за-...-е-»: *заветреть*;
- 4) «за-...-ирова-»: *закартировать*.
- 5) «за-...-и-+-ся»: *зациклиться*.

Отадъективные глаголы образованы по модели «за-...-и-»: *засерьезнить*, *закоротить*, *забытовить*, *закруглить*, *задобрить*.

Среди глагольных новообразований встречаются слова с двойственной мотивацией. Например, «Словарь новых слов русского языка 1950-1980 гг. / под ред. Н.З. Котеловой» фиксирует отыменную и отглагольную мотивированность для глагола *зафутболить*: *за+футбол+и(ть)* и *за+футболить*. Данный пример показывает, что для глагольных конфликсальных образований с приставками часто характерна неединственная мотивация, и без системного анализа больших групп новообразований трудно определить характер словопроизводственных отношений.

В разные периоды развития языка префиксальные и конфиксальные глагольные структуры формируются с разной степенью интенсивности. В период развития национального литературного языка (в XVIII в.) новые глаголы с большей регулярностью образуются от соответствующих суффиксальных глаголов с помощью префикса. В современном русском языке префиксальные глагольные модели продолжают активно функционировать, но в то же время новые глаголы регулярно образуются по конфиксальным словообразовательным моделям. Отмечается увеличение числа конфиксальных словообразовательных моделей: в XVIII веке новые конфиксальные глаголы образуются только по одной модели «за-...-ся», в современном русском языке действуют такие модели, как «за-...-и-», «за-...-ова-/-ева-», «за-...-е-», «за-...-ирова-», «за-...-и-+-ся». В некоторых глаголах (например, *заветреть*, *контрактировать*) происходит изменение словообразовательной структуры слова: их можно рассматривать как конфиксальные, поскольку словари современного русского языка не фиксируют соответствующих базовых глаголов *ветреть*, *контрактировать*, которые функционировали в XVIII веке. Все эти факты свидетельствуют о тенденции к активизации конфиксального глагольного словопроизводства в современном русском языке.

Литература

1. Бубекова Л.Б. Конфигсальные глаголы и их синонимические отношения в русском языке: АКД. Казань, 2004.
2. Бубекова Л.Б. Основные этапы развития конфигсации в сфере глагольного словообразования // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: в 2 т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. Т. 1
3. Дмитриева О.И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005.
4. Словарь новых слов русского языка 1950-1980 гг. / под ред. Н.З. Котеловой. СПб., 1995.
5. Словарь русского языка XVIII в. Л., 1984-1992. Вып. 1-7.
6. Современный толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2003.
7. Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складневской. – СПб., 1998.

Л. П. Амири

Южный федеральный университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА В РЕКЛАМЕ :